

Светлана Рощина

Красные концы

Юмористический рассказ

12+

Светлана Рощина

Красные концы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65288166

SelfPub; 2021

Аннотация

Отправляясь на юбилей к тётке, Тамара и предположить не могла, что её автобус сломается, и она застрянет в глухом провинциальном селе под названием Красные концы, где каждый житель представляет собой яркую и колоритную личность. Воспользовавшись гостеприимством местного жителя Прокопия Кузьмича, Тамара решает немного задержаться в его доме. А насколько насыщенным и удивительным будет этот день, вы узнаете, прочитав рассказ «Красные концы».

Светлана Рощина

Красные концы

Глава

I

, в которой читателю предстоит первое знакомство с уникальным местом под названием Красные концы

Предстоящая поездка на заднем сидении междугороднего автобуса в этот пасмурный октябрьский день не предвещала ничего хорошего. Сие транспортное средство уже давно было списано местными властями и выкуплено частной транспортной компанией, и потому его техническое состояние оставляло желать лучшего. Но деваться мне было некуда. Юбилей двоюродной тётки, которой посчастливилось дожить до 85 лет, обязывал всех родственников собраться вместе, чтобы дружным хором пропеть «Happy birthday» нашей драгоценной Пелагее Егоровне. И даже мне, двадцатидевятилетней городской девице, больше предпочитавшей общаться с друзьями-ровесниками, чем с родственниками, предстояло поучаствовать в этом важном семейном мероприятии. Только вот во всей этой лучезарной идиллии была одна маленькая ложка дёгтя. Жила Пелагея Егоровна в глухой деревне Сосновка Энской области, а потому дружескому посещению милой старушки должно было предшествовать отвратительное путешествие по российскому бездорожью.

Несчастный автобус, который курсировал между районным центром и заветной деревней, ходил через день, и попасть на него считалось большой удачей, так как билеты на него следовало покупать заранее. Попасть же в автобус без билета можно было лишь с согласия водителя, у которого, однако, часто шлея попадала под хвост, и он почему-то отказывался от возможности положить в свой карман лишнюю сотню рублей в обход кассы. Так что когда мне посчастливилось купить на автостанции последний билет на нужный автобусный рейс, я почувствовала себя человеком, выигравшим главный приз в лотерею. Но едва я опустилась на своё место, то поняла, что радость моя, возможно, была преждевременной.

Несмотря на то, что в начале пути асфальтированная дорога была в довольно-таки приличном состоянии, автобус всё время дребезжал, и казалось, что он вот-вот развалится. Я подпрыгивала так, словно мы ехали по ухабам. В довершение картины в салоне сильно воняло бензином, поэтому неудивительно, что вскоре я почувствовала рвотные позывы и спазмы в кишечнике. Пытаясь думать о чём-то хорошем, я считала минуты, мечтая поскорее добраться до пункта назначения, но моим желаниям не суждено было сбыться. В какой-то момент автобус крякнул, ухнул, мотор заглох, и мы остановились, не доехав до Сосновки километров десять-пятнадцать.

Народ зашумел, пытаясь выяснить у водителя, что случи-

лось. Но тот махнул рукой, вышел из автобуса, открыл капот и стал исследовать мотор.

Сначала народ терпеливо сидел на своих местах и ждал. Однако время шло, водитель и не думал возвращаться, и тихое недовольство превратилось в огромный людской гвалт. Кто-то высовывался в окно, пытаясь докричаться до шофёра, но большинство людей, не выдержав, выходили на улицу, чтобы своими глазами увидеть причину этих неприятностей.

Вместе с остальными я тоже вышла из автобуса, но отнюдь не для того, чтобы нервировать своими вопросами бедного водителя, а для того, чтобы немного подышать воздухом в надежде, что рвотные позывы и спазмы в кишечнике утихнут. Я отошла подальше от недовольной толпы, но и на этом расстоянии было слышно, что ничего хорошего экстренная поломка нашего транспортного средства не предвещала. И чтобы в конец испортить этот неудачный день, водитель сообщил, что автобус сломался и дальше идти не может.

Услышав эту новость, люди стали кричать и возмущаться, что необходимо вызвать другой автобус, чтобы как можно скорее уехать отсюда, но несчастный шофёр сообщил им, что его колымага – единственное транспортное средство на этом маршруте, и никто не будет снимать автобус с другой линии, чтобы забрать нас, горемычных.

«Это безобразие!», «Я буду жаловаться!», «Я подам на вас в суд!» – то и дело слышалось со всех сторон. Но мне было уже всё равно. Я знала одно. Именно сейчас мне требуется

туалет, а все остальные проблемы я буду решать позже.

В идеале мне нужна была либо автостанция, либо какое-нибудь кафе, но оглядевшись по сторонам, я поняла, что мы застряли в какой-то глухой деревне, и подобных заведений здесь, естественно, нет. Единственный дорожный указатель, который попался мне на глаза, содержал такую надпись, что произнести её вслух было просто неприлично. И уж тем более я никак не могла предположить, что она означает, потому что указатель содержал два слова: «Красные концы». В любом случае это было не то, что мне нужно, и я снова стала водить головой по сторонам и заметила, что вдалеке чернел лесок, до которого при желании можно было бы добежать за несколько минут, но я боялась, что не успею это сделать. Поэтому следовало засунуть подальше в карман свою скромность и постучаться в ближайшую избушку с просьбой о помощи. Так я и поступила.

Открыв скрипучую калитку деревянной изгороди, я по тропинке подошла к небольшому кирпичному домику и осторожно постучалась в дверь. Никакого ответа. И тогда я принялась колотить кулаком в дверь сильнее и дольше, но и это не принесло результатов.

Я подпрыгивала на месте, как взбесившийся кролик, потому что не знала, как долго мне удастся удержать в себе то, что очень сильно просилось наружу, поэтому принялась колотить в дверь с новой силой.

Мой взгляд произвольно блуждал вдоль дома, в кото-

ром почему-то отсутствовали все признаки жизни. Я рассмотрела маленькие окна с вышитыми беленькими занавесочками, рассмотрела горшочки герани, бурно цветущей пышными красными цветами, и, наконец, я стала разглядывать паука, ползущего по косяку двери, через которую я так безуспешно пыталась пробиться, и внезапно мой взгляд остановился на тёмно-коричневой коробочке, прикреплённой с левой стороны верхней части двери.

«Это же звонок!» – мелькнуло у меня в голове.

Честно говоря, я впервые видела входной электрический звонок в деревенском доме, поэтому поначалу даже не сообразила, что нужно было воспользоваться им, а не колотить в дверь. Изо всей силы я нажала на заветную клавишу звонка, и в ту же секунду резкий и громкий звук дверного звонка разбудил, наверное, каждую черепицу, лежащую на крыше это дома. Думаю, что его было слышно и в соседних дворах, потому что пустынная деревня вмиг ожила. Я услышала, как открываются оконные ставни в других домах, да и та избушка, в которую я безуспешно пыталась попасть последние пять минут, тоже начала оживать. За дверью я услышала шаги и чей-то ворчливый голос, отчего чувство неловкости снова вернулось ко мне. И пожалуй, я бы убежала отсюда подальше, если бы конечно могла, но в тот же миг я почувствовала, что стоит мне сделать несколько быстрых шагов, как мои джинсы придётся стирать.

А тем временем входная дверь отворилась (причём, как

оказалось, она даже не была закрыта на замок), и на её пороге я увидела коренастого мужчину лет пятидесяти. Одет он был в серую телогрейку и высокие кирзовые сапоги, словно только что пришёл с огорода. Хотя, наверное, так оно и было.

– Извините, пожалуйста, – начала я лепетать свои объяснения, но продолжить их мне не позволили.

– Заходи в дом, гость дорогой, – радушно произнёс хозяин, распахивая передо мной дверь. – Сейчас самовар поставлю, чай пить будем. А пока вода станет закипать, мы с тобой выпьем по маленькой для согрева.

Услышав столь радушные речи, я подумала, что, наверное, в этом доме планируется званый обед, и потому хозяин сразу же позвал меня за стол, не поинтересовавшись, собственно, кто я и зачем пришла. Да только попасть сюда я пыталась отнюдь не для того, чтобы чаёвничать.

– Простите за беспокойство, – снова обратилась я к хозяину. – Мне бы в туалет! Очень срочно! Понимаете, наш автобус застрял на трассе, а меня так растрясло, что терпеть нет сил.

– Конечно-конечно, – понимающим тоном ответил мне мужчина. – Сейчас я тебя отведу.

И проведя меня по коридору, он снова вывел меня на улицу. После чего мы обошли дом с другой стороны, и я увидела деревянную кабинку, по мере приближения к которой в воздухе появлялись такие неопишуемые ароматы, что ошибиться в назначении данного заведения было сложно.

– Иди, девонька, делай свои дела, а потом возвращайся в дом. Будем согреваться, – произнёс мой новый знакомый, и, получив добро, я тотчас метнулась в туалет.

Это была стандартная деревянная кабинка с дыркой в полу, но сейчас это не имело никакого значения. Влетев внутрь, я закрылась изнутри на щеколду и сразу же ощутила, какой невыносимый запах стоял здесь.

Меня чуть не вырвало, и очень сильно хотелось выбежать обратно, но справлять нужду под кустом мне не позволяла совесть. Поэтому я расстегнула сверху куртку и вытащила шарф, намотав его на лицо, чтобы создать хоть какую-то фильтрацию. И это помогло. К тому же я заметила стоящий рядом рулон туалетной бумаги, и это не могло не радовать, так как иначе мне пришлось бы подтираться лопушком, растущим поблизости.

Облегчив кишечник, я вышла из деревянной кабинки и пошла обратным путём к дому. С правой стороны я увидела рукомойник, прикреплённый к дереву, и решила вымыть руки.

Вода здесь была просто ледяная, будто её специально охлаждали, прежде чем залить внутрь. Хотя чего ещё можно было ожидать в такую погоду? И я мужественно вымыла руки и даже протёрла вспотевшее от натуги лицо, после чего вернулась обратно в дом, чтобы поблагодарить хозяина и попрощаться с ним.

– Спасибо большое, – произнесла я громким голосом, что-

бы привлечь его внимание.

Мне не хотелось ходить по комнатам в поисках хозяина, поэтому я надеялась, что услышав мой голос, он сам выйдет мне навстречу. Но не тут-то было! На мой голос никто не откликнулся.

– Спасибо Вам большое за оказанную любезность, – снова произнесла я, аккуратно проходя вдоль комнат и заглядывая внутрь. – Но мне нужно идти!

И снова никто не откликнулся. Мне даже стало казаться, что мужчина, которого я видела здесь несколько минут назад, каким-то странным образом испарился, и сейчас сюда нагрянут настоящие владельцы дома, которые не замедлят вызвать полицию, чтобы обвинить меня во взломе. Именно поэтому я решила по-тихому уйти отсюда, предпочитая прослыть скорее невежливой, чем быть обвинённой в преступлении. Но тут я снова услышала голос своего нового знакомого.

– Иди-ка сюда! Помоги мне!

Голос доносился откуда-то снизу, словно из подzemелья. Я снова осмотрелась по сторонам, но никого поблизости не увидела.

– Не слышишь, что ли? – снова донёсся голос хозяина, и я пошла на эти звуки и пришла на кухню, которая оказалась настолько маленькой, что спрятаться здесь было попросту негде. Зато в полу имелось квадратное отверстие, ведущее по приставной лестнице вниз. Мужчина стоял на этой

лестнице и смотрел на меня снизу вверх.

– Что стоишь без дела? Давай помогай! – без всяких предисловий заявил мужчина, протягивая мне трёхлитровую банку с солёными грибами.

Не зная, что следует ответить, я наклонилась и взяла из рук хозяина банку с грибами и поставила её на кухонный стол, стоящий рядом.

– Подожди, сейчас ещё угощение будет! – заявил мужчина и снова спустился вниз.

Я растерялась. Навязываться кому-то в гости, пользуясь случайным недоразумением, мне не хотелось. К тому же за время моего отсутствия автобус могли починить, и он мог вот-вот уехать, поэтому нужно было как можно скорее вернуться обратно. Поэтому когда голова мужчины снова оказалась на поверхности, я сказала:

– Спасибо Вам за помощь, но мне пора идти!

– На-ка! – словно не расслышав моих слов, произнёс мужчина, протягивая мне в этот раз трёхлитровую банку с солёными огурцами.

Что мне оставалось делать? Развернуться и уйти? Так некрасиво поступить я не могла, поэтому я взяла из рук хозяина банку с огурцами и поставила её рядом с солёными грибами.

Затем настал черёд квашеной капусты, солёных помидоров и овощной заправки с кабачками. Потом к ним присоединился добрый кусок сала, и лишь после этого мужчина

вылез из подпола, закрыл отверстие в полу и, отряхнувшись, посмотрел на меня.

– Щас наливочки принесу! – произнёс он и вышел из кухни.

И несколько секунд я продолжала стоять в недоумении, после чего пошла вслед за хозяином.

– Вы, пожалуйста, извините меня, но здесь явно произошла какая-то ошибка! – проговорила я громким голосом, чтобы привлечь внимание исчезнувшего мужчины. – Я зашла к Вам, потому что автобус, на котором мы ехали, сломался, а мне срочно понадобилось в туалет!

И тут передо мной вновь возник радушный хозяин, держащий в руках большую бутылку с настойкой красноватого цвета.

– Проходи! Чувствуй себя как дома! – произнёс он, с улыбкой глядя на меня.

– Мне нужно на автобус, – повторила я, надеясь донести до хозяина важность причины, по которой я не могла оставаться в его доме.

– Это ты про тот, что сейчас дымит на обочине? – проговорил мужчина, пробуждая во мне новую волну опасений.

– Как дымит? – испуганно произнесла я.

– Да ты не волнуйся! Это не впервой! Дороги здесь такие, что редкий транспорт может проехать без поломки! Да и Максимыч уже в курсе. Пришлёт трактор, и увезут твой автобус в ремонт. Можешь не сомневаться! – сообщил хозяин.

ин, и от этих слов мне стало ещё хуже.

– Какой Максимыч? Какой ремонт? У меня билет! Мне нужно ехать! – упавшим голосом принялась я перечислять свои проблемы, которые просто необходимо было немедленно решать.

– Максимыч – наш председатель, – спокойным голосом сообщил мне мужчина. – Если в нашем селе что-то случается, то первый человек, к какому все бегут за подмогой, это наш Осип Максимыч. Он и транспорт организует и помощь, какую надо. В общем, не человек, а голова!

– А Осип Максимович может организовать автобус? – с тайной надеждой спросила я.

– Автобус? А зачем? – с искренним недоумением поинтересовался мой собеседник.

– Мне очень нужно сегодня попасть в Сосновку! – ответила я.

– Так до Сосновки тебя мой племяш подкинет, – добросердечно предложил хозяин. – У него шикарный автомобиль! Чудо техники! По любой грязи пройдёт и не застрянет!

– Отлично! – обрадованно проговорила я. – Ваш племянник меня очень выручит! И я с радостью заплачу ему за работу!

– О деньгах и не думай! Василию в удовольствие погонять на своём драндулете! – сообщил мой новый знакомый.

– И где я могу найти Василия? – тут же поинтересовалась я.

– Прямо здесь! – сообщил мужчина. – Он частенько ко мне заглядывает. Развлечений у нас, сама понимаешь, немного, вот и ходим друг к другу в гости, обмениваемся новостями.

– Спасибо Вам за помощь, – сказала я и тут вспомнила о других пассажирах несчастного автобуса, которые, наверное, до сих пор стоят на обочине и ждут, пока несчастную колымагу починят. – А как же другие пассажиры? Им-то как быть?

– Ну, коли кто не торопится, добро пожаловать в гости! У нас на селе всякий рад приютить путника. А ежели кому срочно надо по делам, то придётся иди на своих двоих! Да ты не пужайся, идти недалеко! – принялся успокаивать меня мужчина, заметив, как сильно я переменялась в лице при мысли о том, что придётся идти пешком больше десятка километров. – Пару вёрст до трассы, а там полно дальнобойщиков. Подкинут до места и денег не возьмут! Только «спасибо» скажут за компанию. Или же Максимыч может подвезти их на тракторе. Только прицеп нужно будет добавить, коли найдётся слишком много желающих прокатиться на нашем такси! – сказал мужчина и захихикал. Но уже в следующую секунду он, как ошпаренный, выскочил из кухни и куда-то убежал, оставив меня в полном недоумении и в смешанных чувствах. Однако вскоре всё разъяснилось.

Буквально через пару минут мужчина вернулся в дом, неся в руках дымящийся самовар, который он принёс то ли

с террасы, то ли со двора.

– Чай давно поспел, а я гостя голодным держу! – проговорил мужчина, ставя самовар на стол. – Как звать-величать-то тебя, девица-красавица? – спросил он затем.

– Тамара, – ответила я. – А как Ваше имя-отчество?

– Прокопием Кузьмичом кличут. По фамилии Черенковы мы, – представился хозяин. – А тебя как по отчеству?

– Романовна, – удивлённо произнесла я, так как по отчеству ко мне ещё никто не обращался.

– Вот и славно, Романовна! Будем с тобой пить чай и Василия ждать! А когда он придёт, то с лихим ветерком доставит тебя в Сосновку, – сообщил Прокопий Кузьмич, после чего стукнул себя ладонью по лбу и воскликнул. – Что это мы всё на кухне стоим? Пойдём в избу чай пить!

– А сейчас мы где? – переспросила я, но мой вопрос остался без ответа.

Прокопий Кузьмич снова взял в руки самовар и прямо в сапогах пошёл в следующую комнату. И я тихонько последовала за ним и оказалась в просторной гостиной.

Передо мной была парадная комната. Здесь всё было чисто и аккуратно: под потолком в углу висела большая икона, а под ней стоял деревянный стол, накрытый красной скатертью. Туда-то Прокопий Кузьмич и поставил самовар.

Вокруг стола стояли стулья с высокими спинками. Напротив стола, у стены был большой диван, на котором лежало цветное покрывало. А на стене над диваном висел ко-

вёр, купленный, вероятно, лет сорок-пятьдесят назад, когда подобные настенные украшения были предметом роскоши. У другой стены стоял старенький сервант, на стеклянных полках которого я заметила прямо-таки нагромождение хрустальной посуды, стоящей вне всякого порядка.

За сервантом располагался вход в другую комнату. Однако никакой двери не было. Проём был закрыт дешёвыми занавесками, призванными создавать иллюзию изоляции помещений дома.

На всех окнах висели белые вышитые занавески, которые я заметила ещё с улицы. В общем, передо мной был типичный деревенский дом, чем-то напоминающий дом Пелагеи Егоровны, к которой я никак не могла доехать. И если бы здесь нашлась прялка, как у неё, то я бы не удивилась, если бы из-за занавески сейчас вышла сама Пелагея Егоровна и все остальные мои родственники и, громко прокричав: «Сюрприз!», принялись бы обнимать меня.

Но к великому сожалению, до дома моей двоюродной тётки нужно было ещё ехать и ехать. Правда, любезный Прокопий Кузьмич обещал помочь мне с транспортом, так что я могла со спокойной совестью выпить в его доме чаю, а потом продолжить своё полное приключений путешествие. И я прекратила искать причины для отказа, сняла куртку, которую за неимением вешалки повесила на спинку одного из стульев, после чего присела за стол, который был уже накрыт с таким размахом, словно в гости к Прокопию Кузьми-

чу должно было прийти с десяток человек.

Оказывается, пока я разглядывала убранство гостиной, пытаюсь при этом осмыслить случившееся, Прокопий Кузьмич не терял времени даром. Он продолжал хлопотать по дому, перенося из кухни все свои съестные припасы в комнату, и буквально через несколько минут все банки с соленьями, а также сало, нарезанное добрыми кусками, толстые ломти чёрного хлеба – всё то было выложено на стол. Кроме того, там же разместились несколько чистых тарелок, стоящих стопкой, рядом с которыми кучей лежали вилки. Тут же в рядок выстроились несколько чистых маленьких стопочек и бутыль с наливкой. Рядом с самоваром стояло несколько стаканов, пара которых была в металлических подстаканниках, и блюдец с кусковым сахаром.

Прокопий Кузьмич прямо в телогрейке присел рядом и первым делом придвинул мне чистую стопку, в которую щедро плеснул наливки. Себе он взял другую и тоже от души наполнил её до краёв.

– Будем знакомы, Романовна! – сказал он мне, поднимая свою стопку.

И хотя перед дорогой я никогда не пью спиртных напитков, отказываться от угощения в этой ситуации было просто неприлично. И я подумала, что одна рюмочка наливки погоды не сделает, и до прибытия Василия я вполне успею ещё раз посетить туалет, поэтому можно не захламлять свою бедную голову пустыми проблемами.

Поэтому я тоже подняла в ответ свою стопку и немного выпила из неё. Затем мы с Прокопием Кузьмичом немного поели, после чего он налил мне чай и придвинул блюдце с кусковым сахаром. И я с благодарностью стала пить чай, дожидаясь небезызвестного Василия, чтобы затем продолжить свой путь.

Глава

II

, в которой главная героиня знакомится с дочкой Прокопия Кузьмича

Не успела я поставить стакан на стол, как в гостиную вошла женщина. На ней была телогрейка и кирзовые сапоги, как у Прокопия Кузьмича, а на голове был повязан шерстяной платок серого цвета. Женщина была рослой, с крупными чертами лица. Но не успела я как следует её рассмотреть и поздороваться, как хозяин дома радостно заулыбался и произнёс:

– Вот и Капочка пришла!

Затем он повернулся ко мне и с гордостью добавил:

– Это моя дочь!

После этих слов я снова внимательно посмотрела на женщину, надеясь разглядеть в ней черты юности, но не смогла. Она была похожа скорее на жену Прокопия Кузьмича, чем на его дочь.

Между тем Капитолина расстегнула телогрейку и сняла с головы платок, открыв моему взору густую русую косу. За-

тем она медленно сняла с себя телогрейку, но так и осталась в сапогах. И только после этого стало ясно, что передо мной – девушка, чей возраст явно не превышает двадцати пяти лет.

– Знакомься, Капочка, это наша гостья – Галина Романовна! – представил меня дочери Прокопий Кузьмич.

– Вообще-то меня зовут Тamarой, – поправила я Черенкова. – Можно просто – Тома.

Капитолина ничего не сказала в ответ. Она даже не села рядом с нами за стол, а опустилась на диван.

Лицо у Капитолины было вытянутое, словно на нём застыло выражение вечного удивления. Да и сама она вела себя так, словно изо всех сил пыталась понять этот мир, но не могла.

– На днях во двор Нины Григорьевны прибежала симпатичная кошечка, – заговорила Капитолина, глядя прямо перед собой, словно беседовала с невидимым собеседником, стоящим напротив. – А она давно жаловалась, что мыши в её доме совсем совесть потеряли и перестали прятаться даже днём. Вот она и решила оставить кошечку себе. Но Иван, её сын, когда вернулся с вахты, посмотрел на кошечку и сказал, что это – кот. А коты – не особые любители охотиться на мышей. И вот теперь Нина Григорьевна думает, оставить ли этого кота себе или же пусть он гуляет себе дальше, ищет других хозяев.

Тут Капитолина сделала паузу, во время которой мне, наверное, следовало, что-то сказать в ответ. Но ничего умного

в тот момент мне в голову не пришло, а произнести вслух какую-то банальность я не решилась. Но, по-видимому, Капитолина и не ждала от меня никаких слов, потому что вскоре продолжила излагать свою мысль.

– Я считаю так, – проговорила уверенным тоном девушка. – Нужно установить правило, по которому все бродячие животные должны иметь при себе карточки, на которых должна быть указана вся информация об этом животном: возраст, пол, черты характера и желательное имя. Чтобы прочитав всё это, каждый человек знал, кто перед ним, и уже точно мог для себя решить, стоит ли брать это животное себе в дом или же нет.

– Дельное предложение, – сказала я. – Только кто займётся составлением этих карточек?

– Я считаю, так будет правильно! – словно не услышав ничего из того, что я сказала, произнесла Капитолина. – Тогда и Нина Григорьевна и все остальные были бы избавлены от таких ситуаций, когда ты хочешь сделать доброе дело, а не знаешь, будет ли оно добрым.

После этих слов я уже не знала, что ответить. Логика Капитолины была вроде бы правильной, но в то же время настолько отстранённой от реальности, словно эта девушка жила в своём мире, который имеет мало общего с окружающей действительностью.

Впрочем, место, в которое я попала волею судеб, вообще очень сильно отличалось своей уникальной атмосферой, ко-

торая как-то по-особенному влияла на всех, кто жил здесь. Но об этом я узнала чуть позже, когда не осталось никаких сомнений в том, куда меня занесло. А пока я просто пыталась проявить вежливость и уважение к людям, приютившим меня и предложившим помощь. Поэтому я не стала высказывать своё мнение, а поступила так, как это делал сейчас Прокопий Кузьмич. Я достала из банки солёный огурец и стала смачно его жевать. И, вероятно, это решение стало самым лучшим ответом для Капитолины, потому что она поднялась с дивана и подошла к столу. Следом за мной она тоже достала из банки огурец и принялась его есть.

– Доченька, нам бы картошечки горячей! – просительно произнёс Прокопий Кузьмич, глядя на Капитолину.

Та ничего не сказала в ответ, лишь развернулась и вышла с гостиней так же молча, как и пришла сюда. А я доела огурец и принялась за квашеную капусту.

Глава

III

, в которой перед читателем предстаёт новое лицо, чьи изобретения принесли ему славу местного Кулибина

Несколько минут в комнате было не слышно ничего, кроме хруста еды. Но буквально через пару минут мой слух уловил звук тяжёлых приближающихся шагов, и я подумала, что это вернулась Капитолина и даже не повернула голову в её сторону. Но это была не она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.